

С. А. Юсупова

Благотворительная деятельность провинциального российского купечества в сфере организации помощи действующим и бывшим участникам военных действий (на примере Оренбургской и Уфимской губерний в XIX веке)

В статье на основе архивных материалов показана помощь армии от купцов-благотворителей Оренбургской и Уфимской губерний в XIX столетии: бесплатная поставка провианта в войска, содействие в организации сбора и отправки рекрутов в народное ополчение, устройство богаделен для увечных воинов. Представители купечества оказывали существенную финансовую поддержку не только действующим и бывшим участникам военных действий, но и членам их семей, в том числе сиротам, чьи отцы погибли на поле боя. Они сталкивались с трудностями в получении достоверных сведений о месте проживания семей убитых и умерших воинских чинов при распределении собранных благотворительных средств и выдаче пособия вдовам и сиротам. Через Общество попечения о раненых и больных воинах купечество содействовало развитию системы местного здравоохранения путем подготовки квалифицированных медицинских кадров низшего звена, которые в силу своей мобильности активно использовались в период эпидемий и разного рода катаклизмов в провинции. Благотворительная помощь провинциального купечества действующим и бывшим участникам военных действий была заметным явлением в общественной жизни губернии и государства в целом.

Ключевые слова: благотворительность, купечество, военные, сестры милосердия, Уфимская губерния, Оренбургская губерния.

Во все времена содержание армии, обеспечение ее обмундированием и продовольствием, реабилитация раненых и увечных воинов являлись необходимой и вынужденной государственной потребностью. Для России в силу исторических и геополитических особенностей эта задача всегда была напрямую связана с обеспечением ее национальной безопасности, успешным социально-экономическим развитием и политическим положением государства в мире. При этом поддержание на должном уровне военного потенциала страны, как правило, сопровождалось значительными финансовыми расходами. Существенную помощь в этом вопросе государству в XIX веке оказала частная благотворительность. Особенно большой всплеск пожертвований происходил в военные годы (Отечественная война 1812 г., Крымская война 1853—1856 гг., русско-турецкие войны 1828—1829 гг., 1877—1878 гг. и т.д.) с подъемом в обществе патриотических чувств. Возникали различные объединения по сбору пожертвований, подписки, кружечные сборы и т.д. В газетах систематически публиковались суммы даруемых средств и фамилии жертвователей, оказавших помощь. Среди благотворителей можно было встретить людей всех сословий Российской империи.

Провинциальное купечество Оренбургской и вышедшей из ее состава в 1865 г. Уфимской губернии активно участвовало в организации и сборе пожертвований. Купцы составляли подписки, спонсировали отправку рекрутов, направляли средства на государственное ополчение, строили больницы для воинов, принимали на свое попечение семьи отпускных нижних воинских чинов и т.д. Эта деятельность благотворно влияла как на военное обеспечение страны, так и на общественную жизнь населения Оренбургской и Уфимской губерний.

В научной исторической литературе последних лет благотворительная помощь купеческого сословия Оренбургской и Уфимской губерний в XIX веке в сфере организации помощи действующим и бывшим участникам военных действий представлена фрагмен-

© Юсупова С. А., 2018

тарно. В основном работы посвящены организации благотворительности в области зрения и здравоохранения [3; 12; 35]. Ряд исследований посвящен организации благотворительной деятельности в Уфимской губернии в годы Первой мировой войны [17; 44; 45; 47; 48].

Частично информацию о благотворительных инициативах можно почерпнуть в публикациях ученых и краеведов, где представлена жизнь и деятельность отдельных купцов Оренбургской и Уфимской губерний XIX века [1; 4; 6; 13; 25; 38; 42], рассмотрены общества, занимающиеся благотворительной деятельностью в провинции [2; 14; 20; 24; 41; 49], описаны различные общественные учреждения, при строительстве и реконструкции которых использовались благотворительные взносы купцов [5; 7; 8; 15; 16; 19; 21; 23; 34; 43].

Вместе с тем специальных исследований, освещающих вклад купечества Оренбургской и Уфимской губерний в сфере организации помощи действующим и бывшим участникам военных действий в XIX веке, практически нет. Таким образом, данное исследование является весьма актуальным, оно позволит понять механизмы оказания такой помощи и ее роль в общественной жизни региона.

В этой статье, используя описательно-повествовательный и системно-исторический методы, мы ставим целью показать вклад провинциального купечества в форме благотворительных пожертвований в сфере организации помощи действующим и бывшим участникам военных действий, выделить основные направления благотворительных инициатив провинциального купечества на примере Оренбургской и Уфимской губерний в XIX веке и указать значение оказанной помощи для общественной жизни региона.

В России купеческая благотворительная помощь особенно ценилась в периоды войн. Как отмечал в 1859 году Николай Васильевич Варадинов, российский юрист, правовед, доктор права, доктор философии, «войска наши везде поражали и низлагали врага. Почетное купечество ознаменовало себя всякого рода пожертвованиями» [9, с. 196].

При этом следует отметить, что суммы, выделяемые отдельными купцами, по тем временам были достаточно крупными. Благотворители не скупались и отдавали их на пользу государству для обороны страны. И хотя в Оренбургской и Уфимской губерниях в XIX веке таких купцов было не так много, как в столице империи, их пожертвования имели существенное значение для России.

Так, в 1837 году Мензелинский 3-й гильдии купеческий сын Василий Рукавижников организовал на собственные средства поставку провианта войскам Отдельного Оренбургского корпуса на сумму 45 430 рублей 15 копеек. А саратовский 1-й гильдии купец Никанор Гаврилович Горбунов в тот же год пожертвовал 1750 рублей в пользу увечных воинов русско-турецкой войны (1828—1829 годов) [31, л. 21, 47].

Кроме того, согласно отчетам «о денежных добровольных пожертвованиях на Государственное подвижное ополчение», составленным городскими думами Оренбургской губернии в 1855—1856 годах (Челябинской, Оренбургской, Стерлитамакской, Верхнеуральской, Белебеевской, Уфимской), от купцов из личных средств поступали суммы от 1 до 100 рублей. Самые крупные пожертвования, свыше 25 рублей, сделали: челябинский купец Петр Матовилов, верхнеуральский купец 3-й гильдии Александр Батусов, купчиха Екатерина Назарова, белебеевский купец 3-й гильдии Василий Бобров, уфимские купцы Василий Карпович Паршин, Тимофей Терентьевич Беляков, Дмитрий Кондратьев, Василий Сергеевич Елизарьев, Наталья Степановна Полетаева, Сергей Андреевич Елизарьев, Лаврентий Ильин Васильевич, Яков Иванович Баженов, Павел Васильевич Попов, Никита Семенович Кузнецов, Александра Ильина Ряхина, Прокофий Афанасьевич Кадкин, временный купец Степан Калмацкий.

Также следует отметить купцов Ивана Леонтьевича Крюкова, Григория Дементьева Воронина, Степана Никифоровича Майкова, Ивана Андреевича Малоярославцева, 2-й гильдии купца Михаила Никитина Бубнова, 3-й гильдии купца Степанова Дмитрия Глазырина, 2-й гильдии купца Николая Трифоновича Лебедева, Ивана Никифоровича Шаршавина, Петра Васильевича Плотникова и Алексея Ивановича Нестерова [30, л. 36—302].

В период Крымской войны купечество не только осуществляло частные пожертвования, но и объединялось в благотворительные общества. Считалось, что за счет увеличения сумм пожертвований для действующих и бывших участников военных действий они могли оказать более ощутимую пользу государству. На эти цели уфимским купеческим и мещанским обществом была проведена подписка на общую сумму 2407 рублей 50 копеек, причем наибольший вклад внесли купцы Василий Паршин, Никита Кузнецов, Прокофий Кадрин, Иван Кузнецов, Богданов, купчиха Макарова, почетные граждане Н. Лебедев и Плаксин.

Тогда же воинам, защищавшим Севастополь, были переданы денежные суммы от общества купцов и мещан Челябинского градского правления в размере 275 рублей, от уфимских купеческих приказчиков — 154 рубля 45 копеек серебром, от челябинских купцов — 275 рублей серебром, от уфимских купцов Павла Васильевича Попова и Михаила Андреевича Полетаева — 200 рублей [28, л. 13, 16, 24, 29, 35, 41].

Средства поступали как на обеспечение самой армии, так и в пользу раненых, искалеченных на поле боя воинов, на нужды их семей, вдов и сирот. Можно предположить, что в сложившейся ситуации направляемая разного рода помощь служила своего рода благодарностью за принесенную воинами жертву. Купцы-добродетели старались таким образом облегчить страдания раненых и поддержать финансово семьи, которые из-за войны потеряли трудоспособного члена семьи. На средства благотворителей строились лечебные заведения, богадельни для увечных воинов, выдавались пособия инвалидам и их семьям. В качестве примера можно привести бугульминского купца 3-й гильдии Андрея Старкова, который в 1828 г. построил в Бугульме на собственные средства каменную больницу для больных воинских чинов на 8 кроватей и снабдил ее вещами на общую сумму 10 тыс. рублей [36, с. 255].

Семьям моряков, защищавших Севастополь в период Крымской войны в 1853 г., челябинские купцы и мещане пожертвовали денег на общую сумму 119 рублей 60 копеек, а троицкий купец 2-й гильдии Павел Бакакин им же перечислил 50 рублей [29, л. 25, 73].

В 1866 г. отставному казаку Уральского казачьего войска (он же самарский 1-й гильдии купец Ларион Аржанов) за значительные благотворительные пожертвования, сделанные в пользу семейств урядников и казаков, убитых в деле с кокандцами под Иканом, была пожалована золотая медаль с надписью «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте [27, л. 61].

В то же время следует отметить, что процесс сбора и распределения благотворительных средств сталкивался с определенными трудностями, поскольку благотворителям самостоятельно добыть сведения о положении и степени нужды военнотружущих и их семей было практически невозможно.

Для этих целей в 1814 г. был создан «Комитет 18 августа 1814 года» (впоследствии переименован в Комитет о раненых) «для вспомоществования неимущим изувеченным генералам, штаб- и обер-офицерам» [39, № 25.642], существовавший исключительно на благотворительные пожертвования. Благотворителями Уфимского управления данного комитета были Златоустовский городской голова, он же купец Алексей Иванович Сорочкин, который пожертвовал из собственных средств 50 руб., и А. Д. Дашков, выделивший сумму 100 руб. [26, л. 117 об.].

В целом денег, собранных Комитетом, было достаточно, чтобы оказать помощь множеству раненых и их семьям. Главным его занятием была выдача военной пенсии, ссуд, улучшение жилищных условий военных, оказание содействия в бесплатном медицинском обслуживании, помощь семьям погибших, распределение сирот в дома и приюты. Поддержка, предоставляемая Комитетом, по тем временам была весьма ощутимой. Величина пособия зависела от воинского звания и степени увечий. В год рядовым выделяли от 40 до 84 рублей, прапорщикам — 245 рублей, поручикам и корнетам — около 300 рублей, штабс-капитанам и штабс-ротмистрам — по 345 рублей. При этом назначенные пособия были самостоятельными и не зависели от государственных пенсий [22, с. 73—75].

Основной трудностью, с которой сталкивались комитеты для оказания пособия вдовам и сиротам пострадавших на поле боя воинов, было распределение собранных средств. Так, в 1878 г. Уфимский комитет для оказания пособия вдовам и сиротам пострадавших в минувшую войну русских воинов насчитывал в своем составе 162 члена самых разных сословий, в том числе и купцов. Членских взносов и пожертвований было собрано на общую сумму 3886 руб. Главной заботой Комитета являлось скорейшее обращение этих средств на удовлетворение нужд вдов и сирот. Публикация в губернских ведомостях извещала жителей губернии об учреждении Комитета и его целях, однако управление Комитета столкнулось с тем, что ввиду малограмотности и неопытности сельского населения, в среде которого было значительное число осиротевших семейств воинов, нуждающихся в благотворительной помощи, сами нуждающиеся вдовы и сироты не обращались непосредственно к содействию Комитета.

В этой связи управление сочло необходимым, не дожидаясь поступления просьб о пособии со стороны осиротевших семейств, собирать сведения об их положении и степени нужды в списках Правительственного Вестника и в Вестнике народной помощи, где указывались данные об убитых и умерших на войне. Была составлена программа вопросов, с которыми управление Комитета обращалось к подлежащим волостным правлениям и полицейским и получало от них нужные сведения о семействах пострадавших воинов. К сожалению, опубликованные правительством списки убитых и умерших не всегда давали полные сведения о месте проживания убитых и умерших воинских чинов, иногда указывался лишь уезд, из которого поступил на службу убитый или умерший, или же только губерния. К примеру, в общем числе убитых и умерших в госпиталях нижних чинов уроженцев Уфимской губернии было показано 122, из них у 39 не указано ни волости, ни селений, ни уезда и нельзя было собрать необходимые сведения об оставшихся после них семействах. Даже в тех случаях, когда в списках обозначались уезды, волости и селения, сведения эти не всегда отвечали действительности [26, л. 167].

Вовлечение в распределение собранных благотворительных средств государственных ведомств было необходимым, рациональным и оправданным. Так, Министерство внутренних дел содействовало военному ведомству в отводе войскам квартир, снабжении сукнами (до 1819 г.), аптекарскими материалами, обеспечивало лечение воинских чинов в больницах городских и Приказа общественного призрения, помогало при покупке провианта, фуража и пр. [10, с. 555].

В юрисдикции Министерства внутренних дел находились и заведения Оренбургского приказа общественного призрения, созданного в 1802 г. под председательством гражданского губернатора в г. Уфе. Одним из многих обязанностей Приказа было лечение воинов низших чинов, уволенных из гражданских ведомств по состоянию здоровья и старости. Уфимское купечество активно участвовало в управлении Приказа, так, одним из его неперемных членов числился купец Казичин [33, л. 17]. Среди 254 вкладчиков в 1859 г. четверо были представителями купеческого сословия [46, с. 257].

Несмотря на то что принятые в 1819—1823 гг. акты ограничивали прием пожертвований по военному ведомству на предметы, «на которые ассигнованы казенные суммы» [40, № 28.465], купечество не переставало оказывать помощь народному ополчению.

Наглядным примером служили сбор и отправка рекрутов в провинции. Так, в 1854 г. уфимское купечество и мещанское общество, следуя православному русскому обычаю, решили проводить из Уфы с хлебом и солью вновь набранных рекрутов со всех городов Оренбургской губернии, собранных в Уфе для отправки в места назначения. Для этого они составили между собой подписку, по которой установили: на завтрак перед выходом выдать на человека по булке белого хлеба с мясной порцией. А компаньон и распорядитель питания от купцов в Оренбургской губернии купец 1-й гильдии Богданов предложил по чарке водки. В результате выступившая партия получила по чарке водки и булке белого хлеба с мясной порцией, итого 1 фунт на человека [28, л. 20].

Мензелинцы всех сословий, возраста и пола единодушно по инициативе городского головы А. Г. Попкова, купца 2-й гильдии, напутствовали молитвою и хлебом-солью отправляющихся к местам назначения нижних чинов запаса Мензелинского уезда. В это же время церковным старостой был сделан в пользу раненых воинов денежный сбор.

В Белебее Городская дума своим постановлением отпустила 100 рублей, чтобы сделать скромный прощальный братский завтрак воинам, идущим защищать честь Отечества. Каждый отправляющийся был угощен несколькими чарками вина, мясом и калачом. К этому скромному угощению присоединились пожертвования и некоторых частных лиц из купеческого сословия.

В Златоусте одну из партий воинов решили при проводах угостить от обществ златоустовских клубов [26, л. 93].

Патриотические чувства, благодарность, религиозность, сострадание являлись теми внутренними регуляторами, которые мотивировали купеческое сословие на оказание благотворительной помощи нуждающимся. После объявления призыва на действительную службу бессрочноотпускных нижних чинов дворянство, купечество и другие городские сословия приняли «с совершенною готовностью и радушием» на свое попечение семейства отпускных нижних чинов [11, с. 5—9].

Высочайшие Манифесты о вступлении в войну с Турцией в 1828 году произвели в дворянстве и прочих сословиях живое сочувствие к защитникам веры и Отечества. Это выразилось не только в радушном приеме, оказанном войскам жителями губерний, через которые они проходили, но и в пожертвованиях на военные надобности. Так, оренбургское дворянство пожертвовало для армии 15 000 четвертей хлеба. Оренбургскому купеческому обществу за оказанное радушие при выступлении в поход из этого города сводного Оренбургского казачьего полка № 1, а также оренбургским потомственным почетным гражданам братьям Путоловым была объявлена благодарность [28, л. 71, 73].

Иным способом развивалось медицинское обслуживание действующих и бывших участников военных действий. С давних времен система здравоохранения складывалась как государственная, которая прежде всего должна была обслуживать царский двор и армию. При этом в XIX веке медицинская помощь раненым получила более широкое развитие, заручившись поддержкой благотворителей. В 1844 году в Санкт-Петербурге возникла организация Российского общества Красного Креста, в дальнейшем они распространились по всей территории Российской империи. В «Уфимских губернских ведомостях» (№ 40, 1877 г.) об этом обществе писали: «Ближайшим поводом к учреждению такого христианского благотворительного общества (Общество Красного Креста, или по-другому Общество попечения о раненых и больных воинах) послужили следующие соображения нашего Правительства и народа, неразрывно связанных везде, во всем и на

всех путях государственной жизни, а тем более там, где любовь к отечеству вызывает и к исполнению прямого христианского долга. Тяжко было вспомнить о том, каким испытаниям и лишениям подвергались раненые и больные воины, когда ими были переполнены все госпитали и множество частных домов, причем по тесноте помещений невозможно было и думать о доставлении страждущим необходимых для них удобств. ...Отрадно было вспомнить, что тогда по начинанию и при живейшем участии членов Императорского Дома впервые стали прибывать к армии благотворительные лица для раздачи раненым денежных и материальных вспомоществований: являлась сестра милосердия, медики и хирурги; со всех сторон России доставлялись разного рода приношения. Многие лица, посвятившие себя на служение святому делу благотворительности, действовали с таким рвением, что сами делались жертвою самоотвержения» [26, л. 117].

Общество попечения о раненых и больных воинах получало ежегодно денежные взносы практически от всех сословий. Благотворители жертвовали деньгами, вещами и разного рода имуществом. Особенно важны были материальные пожертвования (предметы для перевязки раненых, оказания медицинской помощи, постельные принадлежности, одежда для больных, предметы для переноски и передвижения увечных, домашняя утварь, посуда и т.д.).

Интересен и необычен для настоящего времени опубликованный в Уфимских губернских ведомостях (№ 21 за 1877 г.) список необходимых предметов, принимаемых в качестве пожертвований. Так, для перевязки раненых принимали корни, вату, паклю, ветошь, бинты, косынки, лубки деревянные, лубки из жести, папки, лакированную бумагу, гипс, воск, шелк, булавки, сетки. Для оказания медицинской помощи — весы, гири, термометры, ванны ручные и ножные, воронки, зонтики глазные, иголки, кисточки, ложки лекарственные, очки темные, стеклянные стопки, ступки. В качестве одежды для больных — рубашки, носки, портянки, фуфайки, халаты, платки, туфли, полушубки, сапоги, шарфы, башлыки, валенки, нагрудники, набрюшники, косынки, а также ткани, из которых эти предметы изготавливаются. Из постельных принадлежностей — железные кровати, матрасы волосяные и травяные, наволочки для матрасов и подушек, маленькие подушки, набитые ватой и волосом, для подкладывания под больные и раненые части тела, простыни, шерстяные и другие одеяла, клеенки для подкладывания под больных, войлоки и войлочные ковры, полотенца личные, а также ткани и другие материалы для изготовления постельных предметов. Для переноски и передвижения больных — экипажи, костыли, носилки. Из посуды и домашней утвари — миски, кружки, вилки, ножи и т.д. Предметы для потребления: чай, сахар, кофе, мясной, молочный и клюквенный экстракты, лимонная кислота, мыло, свечи и т.д. Предметы для удовлетворения некоторых духовных и умственных потребностей больных во время их пребывания в госпиталях — книги, газеты [26, л. 93].

В 1879 году Общество попечения о раненых и больных воинах содержало выдвигной госпиталь из Уфимской губернии на 100 кроватей, расположенный в д. Петровка в 20 верстах от Елизаветграда. Председатель Уфимского общества Красного Креста генерал-майор Э. К. Штанге в своем письме указывает: «Патриотические чувства жителей Уфимской губернии и готовность их к пожертвованиям в трудные времена государственной и народной жизни не раз уже доказаны не словами, а делом, пожертвованиями» [18].

Народная помощь «для облегчения участи наших воинов» в Уфимской губернии собиралась на складе О. Н. Левшиной, которая затем отправляла все пожертвования императрице. Как отмечали современники, «цифры всех отправленных предметов красноречивее слов свидетельствуют о горячем участии всех классов жителей губернии в добром деле. Дамы города Уфы, кроме щедрых пожертвований, с неутомимым стремлением спо-

собствуют обращению материалов в белье — люди, поддерживающие свое существование трудом, с радостью берут свою работу бесплатно и нередко прилагают к ней свое приношение; часто такого рода содействие дороже денег» [26, л. 123 об.].

Купеческие жены активно помогали в сборе пожертвований, сами купцы в основном оказывали финансовую помощь. Пожертвования были разными — от 1 до 100 рублей. Самыми щедрыми среди них были белебеевский купец М. Н. Чуприков [26, л. 123 об.], бирский купец Г. Н. Груздев, почетный гражданин В. Поносков, уфимский купец А. В. Кузнецов, бирский купец К. Юдаев [26, л. 132 об.]. Но были и такие, как купец П. Е. Бисьярин, который оказал вещественную помощь в виде шести полушубков [26, л. 123 об.], и владелец магазина в г. Уфе Стахеев, который сделал пожертвования в форме приобретения товара на сумму 6 рублей 65 копеек [37, с. 42].

Значение собранных пожертвований для государственной армии было ощутимым. Сама Государыня Великая княгиня Цесаревна, получив доставленные посредством О. Н. Левшиной пожертвования жителей г. Уфы для Русского отряда, повелела выразить ей и всем жертвователям сердечную ее Императорского Высочества и Государя Наследника признательность за щедрые приношения и уведомила, что ее Высочество по осмотре всех вещей убедилась в несомненной пользе, которую они должны принести войскам вверенного Государю Наследнику Цесаревичу отряда [26, л. 125].

Развитие Российского общества Красного Креста в Уфимской губернии шло одновременно в двух направлениях. С одной стороны, это была первая попытка изменения помощи раненым воинам в тылу и на поле боя. Иначе говоря, в провинции во второй половине XIX века впервые возникли такие благотворительные объединения, попечительства, которые целенаправленно занимались сбором и отправкой собранных пожертвований военным и их семьям. При этом общества существовали исключительно за счет членских взносов и частных пожертвований. С другой стороны, поскольку сестры милосердия не были прикреплены к определенной медицинской организации, их можно было при необходимости использовать для оказания лечебной помощи местному населению в период эпидемий, стычек или разного рода катаклизмов.

В приходских документах Бирского уездного комитета Российского общества Красного Креста в конце XIX века было указано: «Как известно, часть Бирского уезда постигнута полным неурожаем хлебов и трав; последствия неурожая по мере приближения весны дают себя чувствовать сильнее и сильнее, население нуждается в безотлагательной благотворительной помощи. Российское Общество Красного Креста отпустило средства для оказания такой помощи и в Бирском уезде, уфимский губернатор поручил... открыть в Бирске действия уездного комитета Красного Креста» [32, л. 8].

При этом купцы также активно спонсировали медицинскую деятельность этого общества.

Таким образом, купеческая помощь действующим и бывшим участникам военных действий заключалась в поставке провианта в войска, содействии (преимущественно материальном) организации сбора и отправки рекрутов в народное ополчение, в устройстве богаделен для увечных воинов. Кроме того, купцы оказывали существенную финансовую поддержку не только государственному ополчению, раненым и инвалидам войны, но и членам их семей, в том числе сиротам, чьи отцы погибли на поле боя. Вкладывая средства в медицинскую деятельность сестер милосердия, относящихся к благотворительному обществу Красного Креста, купечество содействовало развитию системы местного здравоохранения путем подготовки квалифицированных медицинских кадров низшего звена, которые в силу своей мобильности активно использовались в период эпидемий и разного рода катаклизмов в провинции.

Купеческая благотворительность в Оренбургской и Уфимской губерниях в XIX веке прошла путь от единичных актов пожертвований до организованной общественной деятельности. Созданные во второй половине столетия благотворительные объединения и попечительства содействовали активизации благотворительных инициатив. Произошел значительный рост не только количества, но и качества пожертвований. Благотворительная помощь провинциального купечества стала заметным явлением в общественной жизни губерний и Российской империи в целом.

Список использованных источников и литературы

1. Агеева М. В. Уфа: страницы истории. Уфа : Инеш, 2014. 380 с.
2. Ахмадуллин В. К. Благотворительные общества мусульманских интеллигентов в Уфимской губернии на рубеже XIX—XX вв. // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 7 (88) С. 54—57.
3. Байбулдин А. Г. Образование Общины сестер милосердия в Уфе и первые годы ее деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2.
4. Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2011. 46 с.
5. Барсов Н. Н. На заре книжного и библиотечного дела в Уфе // По тропам былого : краевед. сб. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1980. С. 78—91.
6. Буравцов В. Благотворители земли Уфимской // Бельские просторы. 2013. № 5. С. 123—129.
7. Валиева Р. М., Яминова С. А. Мечети Давлекановского района Башкирии как свидетельство благотворительности мусульманских купцов // Российский электронный научный журнал. Уфа : Изд-во БГАУ, 2017. № 1. С. 189—199.
8. Валиуллин Г. Ф. Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. Уфа : Китап, 2009. 152 с.
9. Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел: в 8 т. Ч. 2, кн. 1: [Период преобразования министерств: с 1810 по 19 ноября 1825 г.]. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1859. 652 с.
10. Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел: в 8 т. Ч. 2, кн. 2: [Период преобразования министерств: с 1810 по 19 ноября 1825 г.]. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1862. 604 с.
11. Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел : в 8 т. Ч. 3, кн. 4: [Период третий: с 19 ноября 1825 по 20 августа 1855 г.]. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1862. 224 с.
12. Власова А. В. Благотворительная деятельность купечества в развитии Уральского региона // Труд и социальные отношения. 2008. № 10 (52). С. 153—157.
13. Габдрафикова Л. Первые лица городского самоуправления // Бельские просторы. 2007. № 7. С. 145—150.
14. Гайсина А. В. Благотворительность в Уфимской губернии в XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2015. 207 с.
15. Гагауллин М. М. Город Давлеканово // Бельские просторы. 2008. № 9. С. 164—171.
16. Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII—XIX вв.: Историко-краеведческие очерки. Ч. 1. Уфа, 1985. 424 с.
17. Гуленина Н. В. К вопросу об организации благотворительной деятельности в Уфимской губернии в годы Первой мировой войны // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2017. С. 165—168.
18. Деятельность Красного Креста // Вестник Уфимского Земства. 1879. Год 1, вып. 1. С. 118—119.
19. Ерофеев Ю. Город, опоясанный рекой // Истоки. 2001. № 3. С. 7.
20. Задворнова Е. Е. Государственно-общественное призрение на Урале (последняя треть XVIII — начало XX века) : дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2001. 198 с.
21. Казанцева С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX — начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 237 с.
22. Костина Е. Ю. История социальной работы : учеб. пособие. Владивосток : ТИДОТ ДВГУ, 2004. 110 с.
23. Марушин В. Уфа знакомая и незнакомая // Бельские просторы. 1999. № 3. С. 189—197.
24. Мокроносова О. М. Благотворительные организации во второй половине XIX — начале XX в.: на материалах Южного Урала : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2002. 262 с.
25. Назмутдинова О. Р. Бирское купечество конца XVIII — первой половины XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2012. 273 с.

26. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. Отдельные выпуски Уфимских губернских ведомостей 1800—1899 гг.
27. НАРБ. Ф. И-2. Оп. 1. Т. 22. Д. 13862.
28. НАРБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 431.
29. НАРБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 438.
30. НАРБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 444.
31. НАРБ. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 1197.
32. НАРБ. Ф. И-141. Оп. 1. Д. 5.
33. НАРБ. Ф. И-385. Оп. 1. Д. 8.
34. Нигматуллина И. В. Старая Уфа. Историко-краеведческий очерк. Уфа : Белая река, 2007. 224 с.
35. Никитина А. В. Становление и развитие земской медицины в Уфимской губернии в последней четверти XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009. 207 с.
36. Общественное призрение. Заведения приказов. Больницы // Журнал Министерства внутренних дел. 1829. Кн. 1. С. 255—263.
37. Отчет Уфимского местного управления Российского общества Красного Креста за 1896 г. Уфа, 1897.
38. Пашкова О. Н. Купечество Южного Урала во второй половине XIX века: по материалам Оренбургской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2002. 28 с.
39. Полное собрание Законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXII. 1812—1815 гг. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1135 с.
40. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXVII. 1820—1821 гг. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 983 с.
41. Рамазанова Г. Р. Общественные организации в культурной жизни городов Уфимской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28) : в 2 ч. Ч. 2. С. 141—143.
42. Самородов Д. П. Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии: вторая половина XIX — начало XX в. Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 1999. 349 с.
43. Синенко С. Г. Уфа старая и новая. Популярная иллюстрированная энциклопедия. Уфа : Гос. республ. изд-во «Башкортостан», 2007. 272 с.
44. Сулейманова Р. Н. Участие населения Уфимской губернии в поддержке армии и тыла в годы Первой мировой войны // Актуальные вопросы российской истории по материалам Южного Урала : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня начала Первой мировой войны. Уфа, 2014. С. 75—79.
45. Сулейманова Р. Н. Благотворительное движение в России в годы I мировой войны (на примере Уфимской и Оренбургской губерний) // Отечественные войны 1812—1814 и 1914—1917 гг. Память и уроки : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2014. С. 282—284.
46. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии. Уфа : Тип. Оренбургского губернского правления, 1859. 472 с.
47. Шилова Р. Р. Благотворительная деятельность женщин Уфимской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 3. С. 45—49.
48. Шилова Р. Р. Деятельность национальных благотворительных организаций Уфимской губернии по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны // Межэтнические и этноконфессиональные отношения: проблемы взаимодействия : материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 130-летию со дня рождения С. И. Руденко. Уфа : Баш. гос. ун-т, 2015. С. 200—206.
49. Ямаева Л. А. Мусульманский либерализм начала XX в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губернии). Уфа : Гилем, 2002. 300 с.

Поступила в редакцию 01.03.2018

Юсупова Светлана Алексеевна, аспирант

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Российская Федерация, 450008, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 55

E-mail: Svetlana_hist@mail.ru

UDC 94(47)“18”

S. A. Yusupova

Charitable activities of the provincial Russian merchants in the sphere of organization of assistance to existing and former participants of military operations (on the example of the Orenburg and Ufa provinces in the XIX century)

Based on archival materials, the article shows the army support provided by philanthropists of the Orenburg and Ufa provinces in the nineteenth century, who actively participated in the free supply of provisions to the troops, gathered and sent recruits to the people's militia, and also created hospices for the crippled warriors. Representatives of the merchants provided substantial financial support not only to current and former participants of military operations, but also to members of their families, including orphans whose fathers died on the battlefield. They encountered difficulties in obtaining full information about the place of residence of the dead and deceased military officers when distributing collected charitable funds, and in the provision of benefits to widows and orphans residing in the province. The merchants promoted the development of the local health system with the help of the Society for the Care of the Wounded and Sick Warriors by training qualified minor medical staff members who due to their mobility were actively used in the period of epidemics, skirmishes and various cataclysms in the province. In this way, provincial merchants have benefited not only the state, but also the social life of their province through the organization of assistance to existing and former participants of military operations.

Key words: charity, merchant class, military, nurses, the Ufa province, the Orenburg province.

Yusupova Svetlana Alekseevna, Postgraduate student
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
Russian Federation, 450008, Ufa, ul. Oktyabr'skoi revolyutsii, 55
E-mail: Svetlana_hist@mail.ru

References

1. Ageeva M. V. *Ufa: stranitsy istorii* [Ufa: pages of history]. Ufa, Inesh Publ., 2014. 380 p. (In Russian)
2. Akhmadullin V. K. Blagotvoritel'nye obshchestva musul'manskikh intelligentov v Ufimskoi gubernii na rubezhe XIX—XX vv. [Charitable societies of Muslim intellectuals in Ufa province at the turn of the XIX—XX centuries]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 7 (88), pp. 54—57. (In Russian)
3. Baibuldin A. G. Obrazovanie Obschchiny sester miloserdiya v Ufe i pervye gody ee deyatelnosti [The creation of the Community of Sisters of Mercy in Ufa and the first years of its activity]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 2. (In Russian)
4. Bannikova E. V. *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo kupechestva (na materialakh gubernii Urala doreformennogo perioda): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The daily life of the provincial merchant class (on the materials of the Ural provinces of pre-reform period). Abstr. Dr. Dis.]. Orenburg, 2011. 46 p. (In Russian)
5. Barsov N. N. Na zare knizhnogo i bibliotechnogo dela v Ufe [At the dawn of book and library business in Ufa]. *Po tropam bylogo: kraeved. sb.* [On the trails of the past: local history compilation]. Ufa, Bashk. kn. izd-vo Publ., 1980, pp. 78—91. (In Russian)
6. Buravtsov V. Blagotvoriteli zemli Ufimskoi [Benefactors of the land of Ufa]. *Bel'skie prostory*, 2013, no. 5, pp. 123—129. (In Russian)
7. Valieva R. M., Yaminova S. A. Mecheti Davlekanovskogo raiona Bashkirii kak svidetel'stvo blagotvoritel'nosti musul'manskikh kuptsov [The mosque of Davlekanivsky district of Bashkiria as a witness of the charity of Muslim merchants]. *Rossiiskii elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2017, no. 1, pp. 189—199. (In Russian)
8. Valiullin G. F. *Natsional'nyi muzei Respubliki Bashkortostan: istoriya sozdaniya i razvitiya* [National Museum of the Republic of Bashkortostan: history of creation and development]. Ufa, Kitap Publ., 2009. 152 p. (In Russian)
9. Varadinov N. V. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del: v 8 t. Ch. 2, kn. 1: Period preobrazovaniya ministerstv: s 1810 po 19 noyabrya 1825 g.* [History of the Ministry of Internal Affairs: in 8 volumes. Part 2, Book 1: Period of transformation of ministries: from 1810 to 19 November 1825]. St. Petersburg, Tip. M-va vnutr. del Publ., 1859. 652 p. (In Russian)

10. Varadinov N. V. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del: v 8 t. Ch. 2, kn. 2: Period preobrazovaniya ministerstv: s 1810 po 19 noyabrya 1825 g.* [History of the Ministry of Internal Affairs: in 8 volumes. Part 2, Book 2: The period of transformation of the ministries: from 1810 to 19 November 1825]. St. Petersburg, Tip. M-va vnutr. del Publ., 1862. 604 p. (In Russian)
11. Varadinov N. V. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del: v 8 t. Ch. 3, kn. 4: Period tretii: s 19 noyabrya 1825 po 20 avgusta 1855 g.* [History of the Ministry of Internal Affairs: in 8 volumes. Part 3. Book 4: Period three: from November 19, 1825 to August 20, 1855]. St. Petersburg, Tip. M-va vnutr. del Publ., 1862. 224 p. (In Russian)
12. Vlasova A. V. Blagotvoritel'naya deyatelnost' kupechestva v razvitii Ural'skogo regiona [Charitable activity of the merchant in the development of the Ural region]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya*, 2008, no. 10 (52), pp. 153—157. (In Russian)
13. Gabdrafikova L. Pervye litsa gorodskogo samoupravleniya [The first persons in city management]. *Bel'skie prostory*, 2007, no. 7, pp. 145—150. (In Russian)
14. Gaisina A. V. *Blagotvoritel'nost' v Ufimskoi gubernii v XIX — nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Charity in the Ufa province in the XIX — early XX century. Cand. Dis.]. Ufa, 2015. 207 p. (In Russian)
15. Gataullin M. M. Gorod Davlekanovo [Davlekanovo]. *Bel'skie prostory*, 2008, no. 9, pp. 164—171. (In Russian)
16. Gudkov G. F., Gudkova Z. I. *Iz istorii yuzhnoural'skikh gornykh zavodov XVIII—XIX vv.: Istoriko-kraevedcheskie ocherki* [From the history of the Southern Urals mining plants of the 18th—19th centuries: Historical and regional studies]. Part 1. Ufa, 1985. 424 p. (In Russian)
17. Gulenina N. V. K voprosu ob organizatsii blagotvoritel'noi deyatelnosti v Ufimskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny [On the organization of charitable activities in the Ufa province in the years of the First World War]. *Velikaya Rossiiskaya revolyutsiya 1917 g.: metodologiya, istochniki, istoriografiya: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [The Great Russian Revolution of 1917: methodology, sources, historiography: materials of All-Russian sci.-pract. conf.]. Sterlitamak, 2017, pp. 165—168. (In Russian)
18. Deyatelnost' Krasnogo Kresta [Activities of the Red Cross]. *Vestnik Ufimskogo Zemstva*, 1879, year 1, is. 1, pp. 118—119. (In Russian)
19. Erofeev Yu. Gorod, opoyasannyi rekoi [The city, belted by the river]. *Istoki*, 2001, no. 3, pp. 7. (In Russian)
20. Zadvornova E. E. *Gosudarstvenno-obshchestvennoe prizrenie na Urale (poslednyaya tret' XVIII — nachalo XX veka): dis. ... kand. ist. nauk* [State-public charity in the Urals (the last third of the XVIII — early XX century). Cand. Dis.]. Kurgan, 2001. 198 p. (In Russian)
21. Kazantseva S. G. *Razvitie blagotvoritel'nosti v Samarskoi i Simbirskoi guberniyakh vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka: dis. ... kand. ist. nauk* [The development of charity in the Samara and Simbirsk provinces in the second half of the XIX — early XX century. Cand. Dis.]. Samara, 2000. 237 p. (In Russian)
22. Kostina E. Yu. *Istoriya sotsial'noi raboty* [The history of social work]. Vladivostok, TIDOT DVGU Publ., 2004. 110 p. (In Russian)
23. Marushin V. Ufa znakomaya i neznakomaya [Familiar and unfamiliar Ufa]. *Bel'skie prostory*, 1999, no. 3, pp. 189—197. (In Russian)
24. Mokronosova O. M. *Blagotvoritel'nye organizatsii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: na materialakh Yuzhnogo Urala: dis. ... kand. ist. nauk* [Charitable organizations in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries: on the materials of the Southern Urals. Cand. Dis.]. Orenburg, 2002. 262 p. (In Russian)
25. Nazmutdinova O. R. *Birskoe kupechestvo kontsa XVIII — pervoi poloviny XIX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Birsk merchants of the late XVIII — first half of the XIX century. Cand. Dis.]. Ufa, 2012. 273 p. (In Russian)
26. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archives of the Republic of Bashkortostan] (NARB). F. R-1. Op. 1. D. 1. Otdel'nye vypuski Ufimskikh gubernskikh vedomostei 1800—1899 gg.
27. NARB. F. I-2. Op. 1. Vol. 22. D. 13862.
28. NARB. F. I-6. Op. 1. D. 431.
29. NARB. F. I-6. Op. 1. D. 438.
30. NARB. F. I-6. Op. 1. D. 444.
31. NARB. F. I-138. Op. 1. D. 1197.
32. NARB. F. I-141. Op. 1. D. 5.
33. NARB. F. I-385. Op. 1. D. 8.
34. Nigmatullina I. V. *Staraya Ufa. Istoriko-kraevedcheskii ocherk* [The Old Ufa. Historical and regional studies]. Ufa, Belaya reka Publ., 2007. 224 p. (In Russian)
35. Nikitina A. V. *Stanovlenie i razvitie zemskoi meditsiny v Ufimskoi gubernii v poslednei chetverti XIX — nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and development of zemstvo medicine in the Ufa province in the last quarter of the XIX — beginning of the XX century. Cand. Dis.]. Ufa, 2009. 207 p. (In Russian)
36. *Obshchestvennoe prizrenie. Zavedeniya prikazov. Bol'nitsy* [Public charity. Instructions. Hospitals]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*, 1829, book 1, pp. 255—263. (In Russian)

37. *Otchet Ufimskogo mestnogo upravleniya Rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta za 1896 g.* [Report of the Ufa local administration of the Russian Red Cross Society for 1896]. Ufa, 1897. (In Russian)
38. Pashkova O. N. *Kupechestvo Yuzhnogo Urala vo vtoroi polovine XIX veka: po materialam Orenburgskoi gubernii: dis. ... kand. ist. nauk* [Merchant of the Southern Urals in the second half of the XIX century: based on the materials of the Orenburg province. Cand. Dis.]. Orenburg, 2002. 28 p. (In Russian)
39. *Polnoe sobranie Zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. XXXII. 1812—1815 gg.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The first collection. Vol. XXXII. 1812—1815]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830. 1135 p. (In Russian)
40. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. XXXVII. 1820—1821 gg.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection. Vol. XXXVII. 1820—1821]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830. 983 p. (In Russian)
41. Ramazanova G. R. *Obshchestvennye organizatsii v kul'turnoi zhizni gorodov Ufimskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Public organizations in the cultural life of the cities of the Ufa province in the second half of the XIX — early XX century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice]. 2013, no. 2 (28): v 2 parts, part 2, pp. 141—143. (In Russian)
42. Samorodov D. P. *Utverzhenie kapitalizma v torgovle dorevolyutsionnoi Bashkirii: vtoraya polovina XIX — nach. XX v.* [The assertion of capitalism in the trade of pre-revolutionary Bashkiria: the second half of the XIX — beginning XX century]. Sterlitamak, Sterlitamak. gos. ped. in-t Publ., 1999. 349 p. (In Russian)
43. Sinenko S. G. *Ufa staraya i novaya. Populyarnaya illyustrirovannaya entsiklopediya* [Old and new Ufa. Popular Illustrated Encyclopedia]. Ufa, Bashkortostan Publ., 2007. 272 p. (In Russian)
44. Suleimanova R. N. *Uchastie naseleniya Ufimskoi gubernii v podderzhke armii i tylu v gody Pervoi mirovoi voiny* [Participation of the population of the Ufa province in supporting the army and the rear during the First World War]. *Aktual'nye voprosy rossiiskoi istorii po materialam Yuzhnogo Urala: materialy Vseros. nauch. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya nachala Pervoi mirovoi voiny* [Relevant issues of Russian history on the materials of the Southern Urals: materials of All-Russian sci. conf., dedicated to 100th anniversary of the outbreak of World War I]. Ufa, 2014, pp. 75—79. (In Russian)
45. Suleimanova R. N. *Blagotvoritel'noe dvizhenie v Rossii v gody I mirovoi voiny (na primere Ufimskoi i Orenburgskoi gubernii)* [Charitable Movement in Russia during World War I (on the example of the Ufa and Orenburg provinces)]. *Otechestvennye voiny 1812—1814 i 1914—1917 gg. Pamyat' i uroki: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [The Patriotic War of 1812—1814 and 1914—1917. Memory and lessons: materials of All-Russian sci.-pract. conf.]. Ufa, 2014, pp. 282—284. (In Russian)
46. Cheremshanskii V. M. *Opisanie Orenburgskoi gubernii* [Description of the Orenburg province]. Ufa, Tip. Orenburgskogo gubernskogo pravleniya Publ., 1859. 472 p. (In Russian)
47. Shilova R. R. *Blagotvoritel'naya deyatelnost' zhenshchin Ufimskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Charitable activity of women of the Ufa province in the years of the First World War]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 3, pp. 45—49. (In Russian)
48. Shilova R. R. *Deyatel'nost' natsional'nykh blagotvoritel'nykh organizatsii Ufimskoi gubernii po okazaniyu pomoshchi bezhentsam v gody Pervoi mirovoi voiny* [Activities of national charitable organizations of the Ufa province on rendering assistance to refugees in the years of the First World War]. *Mezhetnicheskie i etnokonfessional'nye otnosheniya: problemy vzaimodeistviya: materialy Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 130-letiyu so dnya rozhdeniya S. I. Rudenko* [Interethnic and ethno-confessional relations: problems of interaction: materials of All-Russian conf. with international participation, dedicated to the 130th anniversary of the birth of S. I. Rudenko]. Ufa, Bash. gos. un-t Publ., 2015, pp. 200—206. (In Russian)
49. Yamaeva L. A. *Musul'manskii liberalizm nachala XX v. kak obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie (po materialam Ufimskoi i Orenburgskoi gubernii)* [Muslim liberalism of early XX century as a socio-political movement (based on the materials of the Ufa and Orenburg provinces)]. Ufa, Gilem Publ., 2002. 300 p. (In Russian)